

12+

Лида Грей

Мистер Президент

Лида Грей

Мистер Президент

«Издательские решения»

Грей Л.

Мистер Президент / Л. Грей — «Издательские решения»,

Мистический рассказ о современной политике. Будущее зависит от каждого из нас и наших поступков. Все остальное — это просто жизнь.

© Грей Л.

© Издательские решения

Мистер Президент

Лида Грей

© Лида Грей, 2026

ISBN 978-5-0069-9930-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все-таки я хотел, как и все мои коллеги-писатели, начать с традиционной фразы: «Все персонажи в данном рассказе являются вымышленными, а любые совпадения с реальными людьми или событиями — случайны». Но, поразмыслив, решила от неё отказаться — по крайней мере, в её классическом виде. Потому что... ну какие, скажите на милость, могут быть случайные совпадения, когда сама жизнь изо дня в день подкидывает нам сюжеты, которые ни один романист не придумает?

Мы привыкли считать, что реальность — это нечто упорядоченное, предсказуемое, подчиняющееся законам логики. Но стоит лишь чуть внимательнее присмотреться — и окажется, что вся наша жизнь соткана из невероятных совпадений, странных стечений обстоятельств, мистических перекличек прошлого и настоящего. Истории, которые ещё вчера казались фантазией, сегодня становятся заголовками новостей, а завтра — частью нашей повседневности.

Кому-то эта книга покажется мистической — с её намёками на роковые знаки и вещие сны. Кому-то — ужасающе реалистичной, потому что в ней слишком узнаваемы механизмы власти, игры элит и хрупкость человеческой судьбы перед лицом больших процессов. Третьи, возможно, увидят в ней злую пародию на мировую политику, где всё вывернуто наизнанку, но при этом до боли знакомо. А кто-то, быть может, спустя годы, возьмёт этот томик в руки и прошепчет: «Так вот оно что... Это же было предсказано!»

И в самом деле: в этой истории нет ничего такого, что не могло бы произойти уже завтра. Ни одной фантастической технологии, ни одного сверхъестественного явления — только люди, их решения и последствия этих решений.

Но если вдруг станет слишком страшно — не переживайте. Вы всегда можете закрыть книгу. Можете отложить её на полку, забыть на неделю, а потом вернуться и дочитать с любого места. Можете даже придумать свой хэппи-энд — как говорят эти чёртовы янки. В этом и есть главное отличие литературы от жизни: книгу можно отложить, переписать финал в уме, начать заново. А жизнь... жизнь идёт своим чередом, и в ней нет кнопки «пауза».

Доброе утро, Мистер Президент!

В стране вечной демократии занималось обычное раннее утро. Небо над столицей было ясным, воздух — свежим, а на улицах царила та особая тишина, которая бывает только перед началом рабочего дня. В парках ещё добежали последние любители утренних пробежек, дворники сметали с тротуаров опавшие листья, а в витринах кофеен уже загорались тёплые огни — знак, что скоро аромат свежесваренного кофе наполнит улицы.

Как любят повторять сами жители этой страны, демократия здесь никогда не заходит — она светит каждому, как солнце, каждый день. И действительно, проснувшись, любой гражданин мог выбрать: встать в 6:00 и отправиться на работу или перевести будильник на десять минут и вместо этого пробежаться до офиса — в конце концов, расстояние позволяло, а утренний воздух бодрил. Свобода выбора распространялась и на завтрак: пожарить яичницу с беконом, разогреть тосты с авокадо или просто залить мюсли йогуртом — решать только вам. А чашечка горячего кофе с утра — не навязанная рекламой привычка, а осознанный выбор каж-

дого гражданина. Ведь в стране вечной демократии даже самые мелкие решения должны быть вашими.

У тех, кто жил за пределами этой страны, порой складывалось мнение, что её жители постоянно находятся перед выбором: что сделать, что купить, за кого проголосовать. Но парадокс заключался в том, что именно на выборах выбор был самым ограниченным. Обычно всего два кандидата — «историческая память» диктовала свои правила: белое или чёрное, белое или красное, орёл или решка, нефть или золото, зарплата или пособия. Иногда это был просто бессмысленный выбор молока в магазине — обезжиренное или с жирностью 3,2%, органическое или обычное, местное или импортное, — но он должен быть у каждого гражданина. Иначе теряется вся суть демократии, вся суть жизни. Когда ты выбираешь жизнь — ты живёшь, выбираешь смерть — ложишься и умираешь.

Но если ты известный человек, за тобой следят миллионы глаз, и ты должен поступать так, как от тебя ждут. Здесь демократия даёт сбой: начнёшь делать по-своему, не оправдывать ожиданий — и всё, ты становишься неинтересен. Тебя перестают слушать, покупать твои пластинки, смотреть твои фильмы, голосовать за тебя. Свобода меняется на голоса избирателей, а твоя жизнь превращается в череду одобренных обществом жестов и фраз.

Мистер Президент проснулся сегодня раньше обычного. За окном едва серело, а за дверью слышались чьи-то шаги — наверное, охранники сменялись. Когда президент просыпается, рядом должны быть выспавшиеся и отдохнувшие телохранители — зорко следить за окружающими, чтобы никто из избирателей не захотел «аннулировать» свой голос.

Он открыл глаза и долго смотрел в потолок. Сегодня был очень важный день для его политики. Сеять демократию по миру оказалось хлопотным делом — не каждая страна готова ей подчиниться. Но в этом и была суть: только через подчинение чужого мнения можно добиваться целей. Вчера всё решили — пути назад нет. Надо действовать быстро и решительно. Если народ не может выбрать демократичного правителя, мы поможем ему с выбором.

Несмотря на возраст, Мистер Президент встал резко, накинул рубашку и нажал небольшую кнопку — сигнал прислуге. Через минуту дверь открылась, и вбежала красивая молодая девушка. Она слегка наклонилась и произнесла:

— Доброе утро, Мистер Президент. Как вам спалось?

— Хорошо, у меня всегда всё хорошо, — ответил он. — А ты давай быстро сделай мне кофе и позови помощника. Хватит спать, пусть идёт ко мне с докладом, надо поговорить. А когда придёт — принеси нам завтрак. Сегодня будет долгий день, надо подкрепиться как следует.

Девушка кивнула и выскользнула за дверь. Мистер Президент подошёл к окну. Внизу, на лужайке, его собака гонялась за бабочками, а прислуга уже убирала двор. Он вдохнул утренний воздух и на мгновение замер, прислушиваясь к себе. Впереди был день, который мог изменить многое. Но он был готов. В конце концов, разве не для этого он стал президентом страны вечной демократии?

Уже через десять минут Мистер Президент стоял у окна и не спеша попивал свой кофе — крепкий, с лёгким шоколадным оттенком, как он любил. Чашка была из старинного сервиза, доставшегося ему от бабушки: фарфор с позолотой, чуть потёртый по краям, но всё ещё безупречный. Он сделал глоток, ощутил приятное тепло и снова устремил взгляд во двор.

За окном бодро бегала его собака — золотистый ретривер по кличке Дипломат. Она гонялась за собственным хвостом, потом бросалась к кустам, вынюхивала что-то, снова кружилась — беззаботная, счастливая. А чуть поодаль прислуга убирала двор: двое садовников подстригали кусты, горничная вытряхивала ковры, водитель протирал служебный лимузин. Всё шло своим чередом, размеренно и предсказуемо — как и должно быть в резиденции главы государства.

Пока он стоял у окна, в памяти всплыла давняя история — та самая, что в корне изменила его жизнь. В те времена он был успешным бизнесменом, много путешествовал не только по стране, но и по всему миру. Его имя знали в деловых кругах, контракты подписывались быстро, деньги текли рекой. Но чего-то не хватало — масштаба, признания, чего-то большего, чем просто прибыль.

В тот день он приехал в Нью-Йорк и остановился в одном из роскошных отелей на Пятой авеню. Стеклопанные фасады, мраморные полы, швейцары в ливреях — всё кричало о богатстве и успехе. Он собирался заключить сделку, которая могла принести ему со временем много миллионов, и уже предвкушал победу.

Выходя из своего номера на двадцатом этаже и направляясь к лифтам, он неожиданно столкнулся с маленьким белобрысым мальчиком. Тот стоял посреди коридора, растерянно оглядываясь, и, увидев взрослого, робко спросил:

— Простите, а где здесь портье? Я немного заблудился...

Встреча с этим мальчиком что-то изменила в душе Мистера Президента. Он не ожидал встретить в таком месте ребёнка — да ещё и одного, без родителей. На фоне этого яркого и дорогого отеля мальчуган выглядел как-то бедно и растерянно. Шапка была сдвинута слегка на затылок, и из-под неё торчала прядь жёлтых волос. За спиной у него висел тяжёлый рюкзак, будто набитый книгами, а сам ребёнок был немного растрёпанным, как после небольшого бега.

Мистер Президент указал ему направление:

— Прямо по коридору, потом направо, там будет стойка администратора.

Мальчик благодарно кивнул и поспешил туда, а Президент ещё несколько секунд смотрел ему вслеп, гадая: что же он делает в этом отеле совсем один?

Может, он потерялся в этом огромном городе? Или сбежал из дома? А может, украл кредитку у отца и решил отдохнуть в роскоши? Или прячется от каких-то бандитов?

«Да нет, бред», — мысленно отмахнулся он и продолжил свой путь к выходу.

В голове сама собой всплыла кличка: «леприкон». Мальчик был одет в зелёную куртку, невысокий, юркий — прямо как сказочный дух, который приносит удачу.

Позже, в тот же день, Мистер Президент подписал контракт — тот самый, что принёс ему много золота. И чем больше он об этом думал, тем сильнее крепла мысль: если он указал путь одному мальчику, может, он сможет указывать путь и целым государствам?

Но для этого нужен масштаб. Власть. Власть нужна, чтобы творить большие дела — и чтобы за тобой ничего не было. С годами бизнес начинал надоедать: постоянные риски, конкуренция, вероятность всё потерять и начать сначала. А когда ты президент страны вечной демократии, кто вправе тебе что-то запретить или возразить? Вот она — вершина величия и совершенства. Стать президентом могучей державы.

За спиной послышались шаги. Мистер Президент даже не обернулся — он уже понял, что это идёт его помощник. Этот ловкий парень очень нравился ему и даже чем-то напоминал его самого в молодости: та же цепкость взгляда, та же готовность действовать, та же уверенность, что мир можно перекроить под себя.

Президент обернулся. В проёме двери стоял мужчина средних лет, безупречно одетый, с какой-то армейской выправкой и уверенностью во взгляде. Его небольшая щетина лишь подчёркивала, что сейчас ему явно не до мелочей — дела поважнее.

Мистер Президент поздоровался и указал на обеденный стол в своей комнате:

— Присаживайтесь.

Помощник ответил коротким кивком, сел за стол. Почти следом в комнату вбежала служанка с подносами — быстро, ловко, почти бесшумно расставила блюда и так же стремительно удалилась, словно её и не было.

— Ну что, как наши дела? — не спеша обратился Мистер Президент к своему помощнику и после небольшой паузы добавил: — Выпались сегодня?

— Да, всё хорошо, — ответил помощник. — Я уже привык вставать пораньше и всегда быстро засыпаю по вечерам.

— Это хорошо, — кивнул Президент. — Я вот, когда был в вашем возрасте, мог и всю ночь не спать. Помню, был однажды в Кентукки — удивительный город, так вообще не спал там. Такие красивые девушки были... Почему-то мне этот город так и запомнился: куда ни посмотри, а там красавицы кругом. Вот когда перестану быть президентом и выйду на пенсию, обязательно перееду туда жить. Поедете со мной?

— Нет, мне и тут нравится, — улыбнулся помощник.

— Понятно, — усмехнулся Президент. — Значит, метите на моё место. На тёплое место всегда приятнее садиться. А может, вы просто никогда не были в Кентукки?

— Не был, — с лёгкой усмешкой подтвердил помощник и, пододвигая к себе тарелку с салатом, добавил: — Нас и тут неплохо кормят.

— Эх, молодёжь, — вздохнул Президент. — Совсем в вас пропал дух романтизма. Сразу ищете места, где получше и поприбыльнее. Но давай уже перейдём к нашему главному вопросу. Как там наш план? Всё по плану идёт? Ударим сегодня по нашему противнику?

— Да, Мистер Президент, — уверенно ответил помощник. — Всё уже решено. Военные приведены в боевую готовность и ждут начала спецоперации. В запланированное время всё начнётся: враг будет разбит, оппозиция готова бороться за власть. Я думаю, нам удастся поставить своих людей. Годы санкций сделали своё дело — люди устали и сами хотят перемен. Нам остаётся им только немного помочь, дать ускорение.

— Вот ускорения наши ракеты давать умеют, — рассмеялся Президент и тоже принялся за завтрак.

Побыстрому перекусив, Мистер Президент поднялся из-за стола и начал ходить по комнате — туда-сюда, туда-сюда. Спецоперация по смене власти начнётся ещё через десять часов, и долгое ожидание результатов поднимало в груди какую-то тревожную волну. Он чувствовал знакомое напряжение — то самое, что бывало перед крупными сделками в прошлом. Но теперь ставки были куда выше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.